

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РАЗДЕЛ 2.

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Анна Валагина,
Фонд "Право матери"

Нарушение права родителей погибших солдат на доступ к информации

Фонд "Право матери" оказывает помощь членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в армии в мирное время, поэтому мы знакомы с практикой осуществления права на информацию именно этой категорией граждан.

Не секрет, что правовая грамотность населения в нашей стране оставляет желать лучшего. Это влечет за собой особенно тяжелые последствия, когда дети (в соответствии с международными нормами 18-летние граждане не являются совершеннолетними) призываются в армию, где знание правовых норм, а тем более их исполнение составляют редкое исключение.

Право на информацию для членов семей погибших (учитывая возраст призывников, это, как правило, родители) – это, во-первых, право на информацию о военном законодательстве. Формально такое право есть, проблемы же возникают с его осуществлением по многим причинам. Доступные источники правовой информации малочисленны, в основном, это материалы прессы, отдельные издания, либо информация общественных организаций, которая передается из уст в уста и в ответах на письма родителей. В период с 1993–1995 гг. Воениздатом был выпущен "Сборник военных законов" и на этом источники правовой информации по интересующей нас военной тематике исчерпывались. Что касается общественных организаций, то в большинстве своем официальных текстов нормативных актов они не имеют, не говоря уже о комментариях к ним. За реальной юридической помощью они сами обращаются, в том числе и к нам в Фонд.

Другой проблемой для родителей погибших военнослужащих в осуществлении своего права на информацию является то, что правовую информацию недостаточно иметь, ею нужно уметь пользоваться. И здесь возникает необходимость в обращении к услугам юриста, которые надо оплачивать. У родителей погибших, которые не получают ни зарплаты, ни пенсии по несколько месяцев, нет средств к существованию, тем более на оплату квалифицированной юридической помощи. Достаточно сказать, что для судебного процесса по уголовному делу по факту гибели сына в армии в очень редких случаях родители нанимают адвоката. А что касается бесплатной юридической помощи, то ее практически не существует, за исключением помощи некоторых общественных организаций, как, например, наш фонд или Комитет солдатских матерей, куда родители могут обратиться. Адреса и телефоны таких организаций узнают через знакомых, у которых случилось подобное несчастье.

Хотелось бы также отметить низкое качество той информации, которую удается найти. Очевидно, что информация выполняет свою функцию, когда отвечает требованиям полноты, своевременности и достоверности. Приведу пример последствий неполноты правовой информации. Военкомат отказывает в выдаче извещения о гибели сына его отцу на том основании, что оно было выдано матери погибшего, ссылаясь на Приказ N

244 Минобороны, в приложении к которому определена возможность выдачи подобных документов только одному из родителей и только один раз. Мы обращаемся к компьютерной информационно–правовой базе данных, которую приобрели, и выясняем, что Приказ N 244 в ней дан без приложений. Родители же не имеют возможности обратиться даже к такой правовой базе, хотя, наверное, в правовом государстве должна быть обеспечена возможность знакомиться с правовой информацией публично–правового характера для всех граждан независимо от их доходов, социального положения и уровня образования.

Оставляет желать лучшего и своевременность информации. Летом 1996 года вышел Указ Президента РФ N 863 и во исполнение его Приказ Министерства обороны РФ N 380. Эти нормативные акты предусматривают доплаты к ранее выплаченным страховым суммам родителям погибших в Чечне призывников. Спустя полгода в фонд стали приходить письма от родителей с сообщениями о том, что военкоматы и воинские части не имеют представления об этом приказе и, соответственно, его не выполняют. Таким образом, приходится констатировать тот факт, что своевременно правовую информацию не получают не только граждане, но даже должностные лица, что сказывается на исполнении ими своих служебных обязанностей.

Точность, как ни странно об этом говорить, также не является неотъемлемым признаком правовой информации, даже в тех случаях, когда родители погибших военнослужащих получают ее из официальных источников. Искажение или сокрытие правовой информации для государственного органа, органа управления или должностного лица может служить способом избежания ответственности за их же незаконное действие или бездействие, экономии выделенных им из бюджета средств, прикрытия собственной некомпетентности и т.д. Примеры этого многочисленны. Скажем, 50% скидка с оплаты проезда на железнодорожном транспорте один раз в год туда и обратно часто не предоставляется органами соцобеспечения на местах на том основании, что якобы она отменена. От родителей, обращавшихся к нам из разных регионов по этому вопросу, мы узнали, что такой вывод делается собесами по той причине, что в тексте Закона "О ветеранах" эта льгота не названа. Тем не менее, в том же законе есть статья 11, в которой предусмотрено, что все льготы, установленные ранее действовавшим законодательством до выхода Закона "О ветеранах" не могут быть отменены без их равноценной замены. Поскольку Закон "О ветеранах" равноценной замены не предусмотрел, то льгота по 50% скидке продолжает действовать. Однако, помочь обратившимся к нам родителям мы смогли только обратившись в Минтруд с запросом и получив подтверждение правильного понимания нами и родителями действующего законодательства.

Особая тема – отсутствие информации о состоянии здоровья военнослужащего, месте его пребывания в случае болезни, о сложившихся у него взаимоотношениях в воинском коллективе, при прохождении им службы. Нередко родителям даже не сообщается о причинах и обстоятельствах гибели военнослужащего, за исключением короткой формулировки в извещении о гибели. Само извещение может прийти с опозданием, особенно в случаях, когда официальная формулировка смерти – "самоубийство". Часто такая версия скрывает результат дедовщины, а временная задержка с извещением родителей позволяет исчезнуть вещественным доказательствам совершенного преступления и, тем самым, увести от ответственности не только виновных, но и командира части, на которого возложена ответственность за жизнь и здоровье военнослужащего во время прохождения им службы.

Информация о процессуальных правах родителей, как законных представителей потерпевшего, в случае гибели их сына также часто остается для них закрытой. Соответственно, они не знают, что имеют право знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, ходатайствовать о назначении

экспертиз различного вида, заявлять отводы в суде, приглашать свидетелей и т.д. То есть они не пользуются и половиной предоставленных им законом прав. Результаты судебного разбирательства по уголовному делу родителям зачастую также не известны, поскольку им могут не выслать решение суда, а о праве знакомиться с таким решением они не знают.

Таким образом, из всего сказанного следует вывод, что если праву на информацию, как и любому другому праву, не корреспондирует норма об ответственности за нарушение этого права, то оно остается декларированным, но не реализуемым, с чем, собственно, мы и сталкиваемся на практике. Изменить ситуацию возможно только в случае изменения всей системы отношений "государство и личность".

Понятие "право на информацию" включает в себя также право на информацию о проектах законов. При свободном доступе к этой информации общественные организации (которые не являются по действующему законодательству субъектами законодательной инициативы) имеют возможность принимать участие в законотворческой деятельности. А это, в свою очередь, позволяет общественной организации, представляющей интересы определенной категории граждан, заложить их в правовые нормы, а, значит, обеспечить их соблюдение и защиту.

Однако, официально порядок получения такой информации не определен, поэтому даже общественной организации реализовать право на информацию о законопроектах достаточно трудно, не говоря уже о гражданах. В результате, многие вопросы остаются неурегулированными, создавая пробелы в законодательстве. Интересно то, что такие пробелы в основном ухудшают правовое положение граждан, уменьшают объем ответственности государственных органов и их должностных лиц. Например, законодательством не предусмотрен срок отправки командирами воинских частей документов в страховую компанию для начисления и выплаты страховых сумм. Это приводит к тому, что страховые суммы иногда выплачиваются спустя год после страхового случая (гибели, или получения увечья), а определить ответственность указанных должностных лиц невозможно. То же самое происходит и с оплатой ритуальных услуг военкоматами и воинскими частями в случае гибели военнослужащего: срок выплаты не определен. В результате родители, помимо тяжелых нравственных страданий, испытывают большие материальные трудности при погребении погибшего в армии сына, месяцами не получая никакой компенсации, расплачиваясь с долгами.

Чтобы выяснить, каким образом поступать родителям погибших солдат в тех случаях, когда они сталкиваются с описанными выше проблемами, мы пытаемся обращаться за разъяснениями в ведомство, непосредственно занимающееся социальной защитой граждан – Министерство труда и социального развития РФ. Но часто, хотя мы и получаем ответ, но не на поставленный нами вопрос. Например, по четко поставленному вопросу: кем, в каком порядке и в каких случаях выдается "Справка о праве на пенсию по случаю потери кормильца", упоминаемая в Инструкции о применении Федерального Закона РФ "О ветеранах", получаем ответ – в каких случаях и кому пенсия по случаю потери кормильца назначается.

Еще одна проблема – доступ к информации о функциях структурных подразделений различных министерств и ведомств, который практически отсутствует. А между тем такая информация необходима. Например, существуют пробелы в законодательстве, восполнить которые можно на уровне нормативных актов министерств и ведомств. Для того, чтобы такой акт вышел, заинтересованным организациям и гражданам необходимо иметь информацию о схеме его разработки в соответствующем министерстве, чтобы выйти со своим предложением. Например, объем социального обеспечения членов семей военнослужащих, умерших после увольнения с военной

службы, но вследствие заболевания, полученного в армии, значительно меньше, чем у членов семей военнослужащих, погибших во время прохождения военной службы, и эта ситуация требует правового регулирования. Однако, единственный путь ее разрешения, известный нам в настоящее время – это обратиться с письмом к Министерству социальной защиты в целом и ждать известного ответа, в лучшем случае, со ссылкой на отсутствие источников финансирования. В то время как поиск таких источников и изменение и дополнение действующих нормативных актов – задача, которую кто-то в этом ведомстве обязан решать.

Вопрос из зала: Кто может изменить эту ситуацию?

А. Валагина: Ситуацию может изменить не персона, а система. Нужно менять систему правоохранительных, законодательных органов.

Реплика из зала: Конституция предусматривает право граждан на квалифицированную юридическую помощь. И там сказано, что в случаях, установленных законом эта помощь оказывается бесплатно. И есть масса гражданских законов, когда остро необходима бесплатная юридическая помощь и ничто не мешает, а Конституция даже подталкивает нас к тому, чтобы принять специальный закон об этом. Я даже давал заявку в Госдуму принять закон о порядке оказания бесплатной юридической помощи. Поэтому, кто готов подключиться к этому – я с удовольствием поработал бы вместе: сделать проект закона о бесплатной юридической помощи.